

ОБЫЧАЙ (КУТЮМ) КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ

*Павловский В. О., Леанович Е. Б., Белорусский государственный университет, e-mail: Baiker69@mail.ru, leanovich@bsu.by
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

В работе показана история развития доктрины международного частного права. Раскрыты истоки критерия наиболее тесной связи, определяющего выбор применимого права.

Ключевые слова: *обычай; кутюм; критерий наиболее тесной связи; коллизонная норма; экстратерриториальный принцип; территориальный принцип.*

На протяжении средневекового периода существования права, современная Франция не имела единой правовой системы, право носило разрозненный характер и в целом зависело от исторического развития определенной местности. Единственным общим стержнем служило каноническое право, которое пропитало единством практически все правовые нормы (в большей части публичные), а также служило субъективной мерой правосознания. Каноническое право и сегодня действует на территории Европы однообразно, нормы канонического права являются примером четкой гармонизации и кодификации права проведенной Римской греко-католической церковью, устранения явления правового партикуляризма. В Республике Беларусь нормы канонического права не являются источником права. Вместе с тем, они соблюдаются верующими и действуют единообразно вне зависимости от того, где брак заключен — в Республике Польша или Республике Беларусь. Например, по католическому обряду венчания. Несоблюдение порядка венчания влечет его недействительность в обеих странах. Данный пример показывает возможность единообразного функционирования норм в различных государствах. Следует уточнить, что мы рассуждаем без учета официальной регистрации брака государством, а рассуждаем о единообразии канонического права в контексте регулятивного воздействия на отношения с иностранным элементом на фоне правового партикуляризма.

Этимология понятия «правовая система» во времена развития обычаев (кутюмов) включала в себя место, город, феодальную территорию, на которых действовали определенные законы, т. н. «кутюмы», изложенные в различных сборниках, актах и других письменных источниках. Активизация торгового обмена между городами и феодальными территориями определила потребность в правовом регулировании возникающих коллизий. Основным принципом определения права была территориальная связь, которая служила выражением связи личности или имущества с определенной территорией. Частное право Франции основывалась на межобластных коллизиях, выраженных в нескольких видах обычаев (кутюмов). Основоположник французской территориальной школы частного права Бертран д'Аржантре выделяет три вида обычаев (кутюмов), классифицируя их в зависимости от объекта: реальные, касающиеся недвижимости; личные, касающиеся состояния, в том числе движимого имущества; смешанные, которые одновременно относятся и к лицам, и к недвижимости [1].

Основной целью такого подхода была выработка абстрактного и единообразного применения права, используя принцип территориальности, и основанную таким образом на ней коллизийную норму.

Французский ученый сформировал два основных принципа содержания коллизийной нормы, территориальной — тесная связь объекта с территорией, экстратерриториальной — тесная связь субъекта с территорией. Затем развитие доктрины привело к разработке современных коллизийных подходов, называемых коллизийными принципами, и являющихся выражением тесной связи элементов правоотношения с территорией [2]. Это закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*), закон места жительства (*lex domicilii*) как выражение заранее определенного коллизийного принципа для каждого типа правоотношений. М. И. Брун определил сущность теории статутов следующим образом. Если закон о вещах, то он реальный или территориальный имеет силу только на своей территории; если закон о лицах, то он личный или экстратерриториальный «сопутствует лицу за границу», т. е. имеет силу и вне своей территории [3]. Учение о кутюмах (статутах) иллюстрирует как нельзя лучше процесс развития правового общения, при всех возможных неблагоприятных условиях того времени. Можно проследить, какие институты служили преодолению партикуляризма, а какие остаются незыблемыми до наших дней. В частности, это относится к развитию гибких коллизийных норм.

Н. Л. Дювернуа отметил: «...раньше всех элементов гражданской системы из-под территориальной опеки начала выходить сфера договорного права» [4]. Она стала самостоятельной силой, связующей разные интересы обладания в некоторые сочетания. Ф. К. Савиньи говорил что, гражданское право в большей части развивается независимо от законодателя, и можно видеть в какой именно части своего содержания оно наименее условлено авторитетом закона. В данном тезисе, возможно, увидеть «волю субъектов» как вектор развития гражданского права.

Таким образом, коллизийная норма, основанная на тесной связи объекта с территорией, либо субъекта с территорией, является выражением принципа наиболее тесной связи заложенного в основу территориального подхода, отражающего суть жесткой коллизийной нормы, которая состоит в том, чтобы установить право, наиболее тесно связанное с кутюмом. Основным фактором такого закрепления в жестких коллизийных нормах, стало наличие связи с определенным местом. Это отражено в содержании привязки *lex reisisitae*, а также *lex domicilii*. Следует отметить что, Ф. К. Савиньи обратил тезис статутистов к другому предмету — к правоотношению, и отметил, что необходимо установить аналогичную связь с местом правоотношения.

Как сказал М. И. Брун: «суд должен применить гражданский закон, который наиболее соответствует природе спорного правоотношения. Это будет тот, который в силу более тесной связи «территориальной» привязки господствует над правоотношением данного рода». Таким образом, переосмысление значения и роли критерия наиболее тесной связи необходимо осуществлять с учетом исторического генезиса жестких привязок коллизийных норм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мережко, А. А. История международно-правовых учений [Электронный ресурс] / А. А. Мережко. — К.: Таксон, 2006. — С. 473 — 491.
2. Дмитриева Г. К., История науки международного частного права // История юридических наук в России. М., 2009. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-nauki-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava>. — Дата доступа: 27.09.2018.
3. Юмашев Ю. М., Филимонов К. В. Европейский союз и международное частное право: истоки европейского частного права // Право. Журн. Высш. шк. экономики. — 2009. — № 1. — С. 3—20.
4. Дювернуа, Н. Л. Чтения по гражданскому праву. — Т. 1. — М., 1898. — Режим доступа: <https://istina.msu.ru/collections/3292380/>. — Дата доступа: 09.07.2018 г.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

*Петухов И. И., Бабкина Е. В., Белорусский государственный университет, e-mail: Petuhov@bsu.by, babkinaelena16@gmail.com
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Правовое регулирование инвестиционных отношений в рамках Евразийского экономического союза представляет собой совокупность самостоятельных общественных отношений, позволяющих рассматривать их в качестве отдельной отрасли права Евразийский экономический союза, основные моменты такого взгляда рассматриваются в настоящей публикации.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; международная региональная интеграция; инвестиционное право; ЕАЭС.

Республика Беларусь является участницей целого ряда ключевых международных конвенций и соглашений в области, регулирующих международные инвестиционные правоотношения. Вместе с тем, одним из стратегически важных для Республики Беларусь международных соглашений выступает Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС), заключением которого была создана международная организация региональной экономической интеграции. Сфера взаимоотношений Республики Беларусь в области регионального сотрудничества в рамках ЕАЭС создает предпосылки для усиления и обособления инвестиционных правоотношений на правовом уровне, тем самым выделяя инвестиционное право в особую отрасль права ЕАЭС.

Выделение инвестиционного права ЕАЭС, прежде всего, обусловлено значимой ролью международных капиталовложений в функционирование национальных экономик государств-членов ЕАЭС. Инвестиционное право ЕАЭС можно определить как отрасль права ЕАЭС, принципы и нормы которого регулируют общественные отношения, возникающие в ЕАЭС в связи с осуществлением инвестором государства — члена ЕАЭС инвестиций на территории государства-реципиента — члена ЕАЭС.

Объект отрасли весьма обширен и многосторонен, и охватывает широкий перечень различных по содержанию отношения по поводу денежных средств, ценных бумаг, недвижимости, прав на осуществление предпринимательской деятельности, включая, в частности, права на разведку, разработку, добычу и